

XVI в. существовало уже четыре переработки этого произведения. Четвертая редакция, появившаяся не позднее середины XVI в., носит на себе следы значительных изменений и добавлений; в ней впервые «Живот» представлен в виде храброго воина, а в «спор» между воином и смертью включены дополнительные аргументы. В этой редакции введено перечисление всемирно известных лиц и героев — мудрых и смелых, над которыми смерть все же одержала победу.

Параллели между «Прением Живота со Смертью» и «Сказанием мистра» имеются как в общем содержании, так и в ряде частных моментов, последнее особенно относится к четвертой редакции «Прения Живота со Смертью». Одна и та же тема произведений — о силе смерти и о равенстве всех людей перед ней — и общая форма изложения — диалог — характеризуют не только русский перевод, но в такой же степени польский и немецкий оригиналы. Это говорит только о том, что распространенная и популярная тема средневековой литературы привлекла к себе внимание русских книжников первой половины XVI в.: произведения с этой темой переводились, переделывались и переписывались.

Некоторое сходство между «Сказанием некоего мистра» и «Прением Живота со Смертью» четвертой редакции прослеживается в деталях. В «Сказании некоего мистра» приведено описание внешнего облика смерти, включено оно и в «Прение Живота со Смертью» четвертой редакции, в более ранних текстах «Прения» оно отсутствует. Правда, описание это заимствовано в «Прение» из Жития Василия Нового. В «Сказании некоего мистра» для доказательства своего могущества Смерть перечисляет имена известных героев, которых ей удалось победить, в переводе сохранены только Соломон и Самсон. С такой же целью названы имена Самсона и Соломона и в «Прении Живота со Смертью» наряду с Акиром Премудрым и Давидом. Причем надо отметить, что и это добавление появилось только в четвертой редакции. Но и эта вставка заимствована в «Прении Живота со Смертью» не из «Сказания некоего мистра», а из какого-то третьего источника.

Таким образом, «Разговор Поликарпа со Смертью» не является одним из источников расширения текста «Прения Живота со Смертью». Однако само включение в «Прение» мотивов, сходных с «Разговором», могло быть навеяно знакомством составителя четвертой редакции «Прения» с этим переводным памятником. Видимо, одинаковая тематика побуждала применять общие доказательства основной мысли обоих произведений — мысли о равенстве всех перед смертью.

После «Прения Живота со Смертью» четвертой редакции в самом раннем списке его помещено небольшое «Сказание о некоем человеке богобоязливом». В данном списке оно не имеет заглавия, которое было добавлено к тексту позднее, а отделено от «Прения» словом «толкование», написанным в той же строчке, на которой оканчивается «Прение». Сказание это понималось в данной рукописи как разъяснение содержания «Прения», в нем развивается идея равенства всех перед смертью и внушается необходимость смирения и покаяния. «Прение» вместе с этим сказанием имеет построение назидательной притчи, в конце которой обычно дается толкование.

К тексту «Сказания некоего мистра» в Волоколамской рукописи подобраны цитаты из Златоуста и Пчелы о необходимости смиреномудрия, причем они приписаны не как самостоятельные статьи, а как окончание текста «Сказания». Следовательно, и в первом, и во втором случаях у редакторов обнаружилось одно и то же намерение — подкрепить разъясняющим рассуждением основные мысли обоих произведений.